

интрига

Самое загадочное телевизионное событие прошедшей недели – демонстрация каналом РТР фильма «Олигарх». Сценарист – Юлий Дубов, разыскиваемый российской прокуратурой и получивший недавно политическое убежище в Англии. Прототип главного героя – Борис Березовский, разыскиваемый той же прокуратурой с тем же успехом. Сюжет – героическая борьба свободного предпринимателя с преступным кланом чекистов, заканчивающаяся победой первого. Время демонстрации – прайм-тайм выходного дня. Что хотел сказать своим зрителям главный государственный телеканал страны этим показом? За комментариями по этому политический плюрализм и независимость? Просто развлечь? Или в сетке вещания неожиданно образовался пробел? За комментариями по этому поводу «МН» обратились к Юлию Дубову – автору сценария фильма и книги «Большая пайка», послужившего его литературной первоосновой.

– Чем, по вашему мнению, руководствовался телеканал РТР, решив показать «Олигарха» такой большой аудитории?

– Я могу очертить несколько версий, а какая из них правильная, не знаю. Фильм очень сильно отличается от книги, потому что в центре сюжета книги внутренний конфликт – главные герои воюют сами с собой. Там есть внешний конфликт, но он явно второстепенен. А в фильме получилось, что внешний конфликт вышел на первый план. В фильме симпатичный олигарх в исполнении очень

симпатичного Владимира Машкова воюет с чрезвычайно несимпатичной властью, которую олицетворяют жуткие кагэбэшные гномы. Поэтому фильм получился на порядок более политизированным, чем книга. Последние события вокруг Ходорковского сделали этот фильм чрезвычайно актуальным. Объяснить факт его показа можно, таким образом, двумя версиями. Либо Россия незаметно для меня стала очень свободной и демократической, либо внутри власти есть разные группы, которые по-разному относятся к происходящему сейчас в стране. Видимо, та группа, которая относится негативно, таким образом продемонстрировала своим оппонентам фигу.

– Фронда!

– Я вообще не считаю, что демонстрация фигуры – это самый эффективный способ ведения политической борьбы, но тем не менее, как поется в песне – «и в том строю есть промежуток малый, наверно, это место для меня». В нашем британском далеке ничего,

«Либо Россия незаметно для меня стала очень свободной и демократической, либо внутри власти есть разные группы, которые по-разному относятся к происходящему сейчас в стране».

**7 ноября
политэмигрант**

Юлий ДУБОВ

и руководство канала РТР доказали, что кинематограф по-прежнему является важнейшим из искусств

НАВСТРЕЧУ ВСЕСОЮЗНОЙ ПРЕМЬЕРЕ

кроме как показывать фиги, я, к сожалению, не могу.

– Но не вы ее показывали, а те герои, кто демонстрировал «Олигарха».

– Главное – вовремя сложить пальцы.

– Что еще видно из британского далека в связи с российскими событиями?

– Ощущается приток русских в Лондон. Есть много косвенных признаков того, что люди приезжают не в турпоездки. Но самое заметное здешнее событие – это то, что произошло за последний месяц с английскими газетами. Заголовки и тон материалов, посвященных России, стали предельно критическими.

– Нарастающая эмиграция – первый признак того, что ситуация, которая складывается в России, безнадежна?

– Та, которая складывается, безнадежна.

– Но какой-то выход из нее будет?

– Опять же я могу долго рассказы-

вать про то, какие возможны выходы, я их вижу два.

– Расскажите.

– Это за рамки фильма чуть-чуть выходит.

– Но из логики описанных в нем событий вытекает?

– В «Архипелаге ГУЛаг» Солженицын в одном месте удивляется – как же так, столько миллионов людей, к каждому из которых пришли ночью, и все потянулись спокойно, как бараны. А взять бы топор, встать за косяком и первому, который пришел, – в лоб. И здесь, и там, и в третьем месте, глядишь, перестали бы по ночам шлаться. Когда я говорю про то, что возможны разные варианты выхода из ситуации, в которую нас успешно загоняют, то первый вариант состоит в том, что все ровно так и кончится, как кончилось в те годы – каждый будет сидеть ночью и ждать, когда за ним придут. А второй вариант, следуя советам Александра Исаевича, – начнут топором в лоб давать.

– Какой лучше?

– Оба хуже. Среди них хорошего нет.

– Веселого мало. И когда сбудется ваш прогноз, описанный в концовке «Большой пайки», – главный герой триумфально возвращается из эмиграции?

– Как поется в другой песне – «рано или поздно приходит к нам любовь, но лучше все-таки чуточку пораньше».

– А вам еще никто из Москвы не звонил и не отказывался от публикации продолжения «Большой пайки»?

– А я еще никому не предлагал – я просто не закончил. Но скоро закончу – к Новому году.

– Экранизацию тоже имеет смысл ждать?

– Я пишу так, чтобы экранизацию можно было сделать.

– Я даже боюсь представить обстоятельства, при которых экранизация продолжения будет показана по РТР.

– В сочетании со всесоюзной премьерой – во всех кинотеатрах страны, а также в братских республиках.